

К 70-летию со дня рождения Николая Островского

НЕГАСНУЩИЙ ФАКЕЛ

На Всемирном конгрессе профсоюзов в Вене однажды в перерыв ко мне подошла Мадлен Риффо — героиня французского Сопротивления, бывшая в те дни боевым корреспондентом прогрессивного журнала. Подошла и сказала:

— Хотите познакомиться вас с Павлом Корчагиным? Это для вас, мне кажется, может быть интересным.

Через несколько минут Мадлен вернулась с высоким, стройным африканцем. Он протянул мне руку и дружелюбно отрекомендовался:

— Павка Корчагин.

Потом по просьбе Мадлен он показал свой делегатский мандат, и в мандате написано было по-французски именно так: Павка Корчагин. И тут от этого чернокожего Корчагина узнал я историю, которую не могу не вспомнить сейчас, в дни юбилея автора бессмертной книги.

Вот она, эта история.

На постройке шоссеной дороги, которую тянула через болота и пустынь английская строительная компания, во время бунта черных строителей рассказчик, в те дни еще подросток, был тяжело избит и изранен охранниками. Ему сломали несколько ребер, проломали череп и бросили возле дороги без сознания. Через сутки его подобрал один из профсоюзных вожаков. Подобрал, принес к себе в дом, издалека привез врача. Но избитый еле дышал. Потеряв надежду на выздоровление и волю к жизни, он отказывался и от еды, и от лекарств зачем продлевать агонию? Чем скорее наступит смерть, тем лучше. И вот тогда его покровитель дал ему потрепанную, совершенно зачитанную книгу на английском языке, книгу Николая Островского. Эта книга вернула отчаявшемуся волю к жизни, возбудила в нем желание выжить, выжить во что бы то ни стало, выжить для борьбы. Он стал лечиться. Выжил. Встал на ноги.

— Ну, а откуда у вас такая фамилия?

Мой африканский собеседник улыбнулся так, что засверкали два ряда больших белых зубов.

— Я ведь тогда был почти мальчишкой, я верил в колдунов. Когда я вернулся в свое селение, колдун моего племени сказал мне: «Для того, чтобы смерть, упустившая тебя, не вернулась за тобой, ее надо обмануть. Возьми другое имя. Какое имя ты возьмешь?» И я взял имя русского героя, пример которого вернул мне веру в жизнь...

Думаю, что можно, не впадая в преувеличение, сказать: знаменитый роман Николая Островского «Как закалялась сталь» — одна из известнейших книг в мировой литературе. Этот роман вышел в свет в 1932 году. И с тех пор стал любимой книгой молодежи. Ее герой — рабочий парень Павка Корчагин — послужил многим людям и служит новым и новым поколениям советских молодых людей ярким примером негибаемого мужества. Книга выдержала только в нашей стране около четырехсот изданий. Она вышла невиданным тиражом: более восемнадцати миллионов экземпляров.

И она не устарела, не отошла в прошлое. Краски ее не потускнели. Внуки тех, кто читал ее когда-то, в тридцатые годы, раскрывают эту книгу с не меньшим волнением, читают с не меньшим интересом, чем их деды и бабки, знакомившиеся с бессмертным Павкой Корчагиным в дни своей молодости.

И разве только у нас в Советском Союзе?! Павка Корчагин давно уже перешагнул границы и победно шагает по всем континентам, неся людям правду о жизни, о борьбе, о труде, о радостях, волнениях советских людей. Думаю, не ошибусь, если скажу, что «Как закалялась сталь» за границей — один из самых популярных советских романов. И не только этот роман, но и незаконченный роман «Рожденные бурей», и том писем Н. Островского, которые сами представляют как бы дневник мужества.

Невольно задумываешься: в чем же секрет столь необычайного обаяния этих книг? Думается, секрет в том, что автору, в сущности рассказавшему в первой из своих книг правду собственной жизни, удалось, как никому другому, постичь и раскрыть правду советского, именно советского характера, заметить и показать типические черты советского, именно советского человека — новые, небывалые черты в особенности людей социалистического мира, борцов, воинов, созидателей, великих оптимистов, не теряющих бодрости духа ни при каких обстоятельствах, готовых отдать все свои силы, а случится — и жизнь, во имя высокой идеи, на благо человека.

Иногда слышишь разговор: Островский — это прошлое; это романтика двадцатых годов; Корчагин уникален, он неповторим в нашем времени. В

связи с этим позволю себе рассказать одну, уже вполне современную историю. Однажды в журнале «Юность» мне положили на стол странную рукопись. Пожелтевшую, потрепанную. Редакционные штампы на титульном листе говорили о том, что она немало пострадала по редакциям. Но особенно поражающе в этой рукописи почерк — большие округлые буквы как бы набегали одна на другую, теснили друг друга. Признаться, вид рукописи был довольно непривлекателен, даже раскрывать ее не хотелось. Но литератор, отыскавший ее в редакционной почте, сказал только:

— Прочтите первые две главы. Не понравится — отложите.

Я начал читать и, не отрываясь, прочел всю эту повесть до конца, увлеченный рассказанными в ней событиями. А события — такие. На шахте произошла авария: вспыхнули провода высокого напряжения. Авария грозила вызвать катастрофу, угрожала жизни многих шахтеров, находившихся под землей. И тогда, видя это, молодой горный мастер бросился на пылающий провод. Катастрофа была предотвращена, но самого спасителя шахты подняли на гору замертво. Несколько месяцев врачи бились за его жизнь и поставили-таки на ноги. Однако в жизнь он вернулся с тяжелой инвалидностью, без обеих рук, ампутированных чуть ли не по самым плечам. Все было дальше — и бесперспективность, и безнадежное отчаяние, и мысли о самоубийстве. Но доброе окружение, комсомольцы с родной шахты, любимая девушка, не бросившая парня в беде, внимание и ласка друзей удержали его. А книга Островского прямо указала ему путь к новой профессии, путь в литературу.

С литературной точки зрения повесть была слабовата. Явно непрофессиональна. Но такая сила жизни билась в ней, таким воинствующим оптимизмом были насыщены ее страницы, что мы решили напечатать повесть без большой редактуры, такой, какова она есть. И напечатали. Это была повесть Владислава Титова «Всем смертям назло». А когда она вышла, у меня в рабочей комнате появилась однажды молодая пара — оба крепкие, коренастые, румяные, жизнерадостные. Это был автор повести с женой. Я протянул ему руку и был удивлен

тем, что он не ответил на рукопожатие.

— У него ж нет рук. У него протезы, — шепнула молодая женщина.

И тут я понял тайну странного почерка. Оказывается, автор писал свою повесть, держа карандаш в зубах.

Так отозвалась в наши дни история Николая Островского, так едва ли не повторился сюжет знаменитого его романа, теперь, в семидесятые годы, показав не только волшебную притягательность корчагинского примера, но и то, что в новых условиях, решая новые задачи коммунистического строительства, молодые люди семидесятых годов умеют жить, бороться, побеждать, как Павел Корчагин, который мог бы быть их дедом.

Книга Владислава Титова быстро стала одной из любимых молодежью книг. Пример, конечно, выдающийся. Но разве он один. Летом этого года довелось мне быть в тюменских краях, в одном из самых чудесных названий Юность. Город этот, собственно, городом еще не является, он пока что вырастает из поселка строителей железной дороги Тюмень — Нижневартовск. Я видел там плакаты: «Жить и работать по-корчагински».

И, как я потом убедился, странствуя по трассе, это был не просто лозунг. Среди строителей дороги — во всяком случае, на тех ее участках, которые мне довелось посетить, — работало много молодежи. Ребята и девушки съезжались сюда, в суровый и хмурым сибирский край, и из плодородной Украины, и из солнечных южных республик — Армении, Грузии, Азербайджана. Ехали из больших городов, с их благоустроенным бытом, чтобы начать свою трудовую биографию, приобрести профессию, закалить себя для настоящей жизни. Ехали сюда, где зимой бушуют метели, а летом, не смолкая, звенят комары.

Нет, не погоня за длинным рублем влекла и влечет их на строительство северосибирской магистрали. Их влечет туда желание попробовать свои силы на большой, настоящей работе. Их влекут туда высокие, светлые идеалы, которые выводили когда-то оборванных, голодных, худых сверстников и друзей Корчагина на строительство крохотной железнодорожной ветки.

В наступление на тайгу и болота вменяя молодежь

идет, вооруженная новейшей техникой. Землю копают гудучие экскаваторы, перевозят огромные грузовики, скреперы, передвигают бульдозеры, равняют и утрамбовывают гигантские катки. Строители живут в маленьких городках, в вагончиках, где к их услугам и свет, и газ, обediaют в благоустроенной столовой, смотрят кинокартины в передвижном клубе. Но это достойные наследники Павла Корчагина.

Образ Николая Островского сохраняют для нас многие полотна, скульптуры, памятные доски. Но, думается мне, лучше всего запечатлен этот образ в нержавеющей его книгах, из которых глядит он на нас — ясноглазый комсомолец двадцатых годов, негибаемый, бескомпромиссный, неунывающий до последнего дыхания, верящий в силу человеческого разума, в победу всего лучшего на земле.

И шагает, шагает по земному шару его Павка Корчагин, шагает через моря и континенты, неся народам правду нашего советского бытия, заряжая и иноземных читателей волей и надеждой, как это было с профсоюзным вожаком Павкой Корчагиным с черного континента, которого когда-то книга Островского спасла в благословила на борьбу и большую жизнь.

Борис ПОЛЕВОЙ.